

Сначала Ши Няньгэ подумала, что неправильно увидела. Она внимательно посмотрела на сообщение, появившееся на экране ее телефона, и внезапно встала.

"А, что случилось?" Хао Сюшэ наклонился поближе, чтобы поговорить с ней. Когда она внезапно встала, она чуть не опрокинула тарелку с фруктами в его руке. Он быстро поставил ее на место и удивленно посмотрел на нее.

"Я выйду ненадолго". Ши Няньгэ не стал ничего объяснять и сразу вышел, оставив большую группу людей, сидящих в зале KTV с озадаченным выражением лица.

Цзинь Сюэ и одноклассница все еще сидели там. Увидев ошеломленное выражение лица Ши Няньгэ и поняв, что она ушла, она сказала голосом, который мог слышать каждый: "Неужели она действительно думает, что только потому, что ее семья богата и влиятельна, она может получить все? Она так долго тосковала по Всемогущему Цину и до сих пор сидит рядом с ним. Если бы Всемогущему Циню не было лень возиться с ней, он бы уже перевел ее на другую должность. Она действительно думает, что у нее есть шанс".

Как только она закончила говорить, все присутствующие девушки, которые также восхищались Цинь Ситин, но никогда не осмеливались показать это, замолчали. Они не перебивали, но все они намеревались наблюдать за шоу.

Чжао Сяоцин нахмурился. "Цзиньсюэ, ты не должна так говорить".

"Я ничего не говорила. Кстати, Чжао Сяоцин, ты обычно сидишь за Ши Няньгэ и Всемогущим Цинем. Ты ближе всех к ним. В это время Няньгэ часто притворяется милой и дает о себе знать, верно? Разве ты не находишь это отвратительным?" Цзинь Сюэ скрестила руки, сидя на диване, и пренебрежительно фыркнула.

"Нет, я только видела, что Всемогущий Цинь хорошо относится к Нянь Нянь". Чжао Сяоцин не хотела делать всех несчастными из-за этой темы, но она действительно чувствовала, что нет необходимости относиться к Ши Няньгэ как к врагу, потому что Ши Няньгэ сидела рядом с Цинь Ситин. Ши Няньгэ действительно была очень хороша.

По крайней мере, среди одноклассников, которых она встречала с юности, независимо от того, хорошее у них семейное происхождение или плохое, не то чтобы не было таких хороших людей, как Ши Няньгэ, но это было редкостью.

"Цок, заступись за нее. Ты подлизываешься к ней, потому что она всегда угощает тебя едой и покупает подарки? Теперь ты обнимаешь ее бедро?" Цзинь Сюэ холодно посмотрела на нее.

Лицо Чжао Сяоцин сразу же опустилось. Не успела она заговорить, как Хао Сюшэ вдруг отложил тарелку с фруктами и громко сказал: "О чем, черт возьми, ты говоришь?".

Никто не ожидал, что этот проклятый толстяк, которого никогда ничего не волновало, вдруг заговорит. В конце концов, он был мальчишкой. Цзинь Сюэ была поражена его тоном.

"Чжао Сяоцин сидит за одним столом со мной. Я лучше всех знаю, как она общается с другими людьми. Я также хорошо знаю, что за человек Ши Няньгэ. И что с того, что семья Ши богата и влиятельна? Она никогда не делала ничего подобного. Сяоцин всегда следила за справедливостью и никогда никем не пользовалась. Кроме того, подарки, которые вы подарили, все здесь. Взгляните. Вещи, подаренные Ши Няньгэ, дороже ваших на двадцать-тридцать юаней. Как она демонстрирует свое превосходство? Как Сяоцин умудрилась подлизаться к кому-то другому? Если не знаешь, как говорить, не говори ерунды!"

Цзинь Сюэ посмотрела на подарки, сложенные в стороне. Сначала она потеряла дар речи. Затем она насмешливо сказала: "Верно. Старшая дочь семьи Ши, которая стоит более ста миллионов юаней, подарила своей лучшей подруге всего сто юаней. Ваша дружба действительно подозрительна. Подарок стоимостью более ста юаней для нас может быть карманными деньгами на несколько дней. Для нее даже нищий - это нечто большее, верно?"

Хао Сюшэ и Чжао Сяоцин хорошо знали, как Ши Няньгэ обычно к ним относится.

Хао Сюшэ встал и уже собирался заговорить, когда Чжао Сяоцин быстро протянул руку, чтобы оттащить его назад. "Хорошо, не говори больше.

Ниан Ниан - не та, кого все любят. Она также сказала, что ей не нужно, чтобы все ее любили. Мы должны знать, что происходит в наших сердцах. Сегодня мой день рождения. Все, будьте дружелюбнее".

"Черт." Хао Сюшэ подавил смущение и сел обратно. Он снова поднял тарелку, но выражение его лица было явно не очень хорошим.

Цзинь Сюэ и остальные говорили только для того, чтобы вернуть себе лицо. Видя, что атмосфера не подходит, они больше не разговаривали. Через некоторое время Цзинь Сюэ встал и сказал: "Ладно, это не влияет на мою дружбу с Чжао Сяоцином. Разве Ши Няньгэ уже не ушла? В любом случае, мы с ней не знакомы. Если она ушла, значит, так тому и быть. Пойдемте, споем".

Хао Сюшэ был так зол, что не обратил на них внимания. Он взял арбуз и откусил кусочек. Затем он посмотрел на Чжао Сяоцин, как будто ругал ее за то, что она неосторожно завела друзей.

Чжао Сяоцин не ожидала, что пение в караоке окажется таким. Обычно Нянь Нянь мало общалась с девочками в классе. Сейчас все были очень заняты. Ши Няньгэ также была ученицей, которая внезапно пропустила один класс. В классе было всего несколько знакомых, она была занята ревизией, и у нее не было времени на светские мероприятия. Она была одноклассницей с Цзинь Сюэ и остальными только внешне, но наедине они мало общались.

Она не ожидала, что совместное пение в KTV донесет до ушей Ши Няньгэ столько глупостей. Она была действительно впечатлена.

Увидев, что Цзинь Сюэ и остальные ушли заказывать песни, Чжао Сяоцин освободила им место и повернулась, чтобы сесть рядом с Хао Сюшэ. Она взяла виноградину с тарелки с фруктами в его руках и прошептала, пока ела: "Мне кажется, они слишком много думают. Во всей нашей школе только Ниан Ниан достойна такого человека, как Всемогущий Цинь. Кроме того, Всемогущий Цинь всегда хорошо относился к Нянь Нянь".

Хао Сюшэ фыркнул. "Меня не волнуют дела других людей. В любом случае, тебе следует держаться подальше от такой девушки с разбитым ртом.

Обычно вы спокойны и не говорите столько глупостей. Не учись плохому у этих людей".

Чжао Сяоцин сначала была ошеломлена, а потом удивленно посмотрела на него. Хао Сюшэ не стал ничего объяснять и продолжил есть свой арбуз.

Ши Няньгэ уже вышла из KTV и долгое время мысленно готовилась. Она говорила себе успокоиться.

Но она не могла успокоиться. Цинь Ситинга не было в школе уже целый день, но он неожиданно пришел в KTV.

По слухам, ходившим в школе, он никогда не участвовал ни в каких общественных мероприятиях, кроме официальных. Он никогда не появлялся на днях рождениях своих одноклассников.

Но он действительно пришел в KTV так поздно ночью.

Она выбежала из KTV и увидела Цинь Ситина, стоящего у большой статуи микрофона перед KTV. Он был высок, как нефритовое дерево. Ши Няньгэ улыбнулась и не стала нервничать. Она подбежала и крикнула: "Всемогущий Цинь!".

Услышав ее голос, Цинь Ситин повернулся и посмотрел на нее. Поначалу он был безучастен, но когда увидел, что она спешит к нему, поднял брови.

Ши Няньгэ подбежала к нему с улыбкой. Не успела она перевести дух, как снова позвала его. "Цинь Ситин!"

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2095405>